

ГЛАВА 5. МЕНТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ КРЕАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Мировые процессы в XXI столетии очевидно будут определяться прежде всего дальнейшей глобализацией, превращением экономик отдельных стран в элементы единого мирового хозяйства с постепенным переходом к информационному обществу, новой экономике, основанной на знаниях. Страны, желающие идти в ногу с мировыми тенденциями, должны обеспечить устойчивое инновационное развитие национальных экономик. Важную роль в достижении этой цели призван сыграть переход к новому типу организационной культуры.

Организационную (корпоративную) культуру можно рассматривать, в том числе, и как систему разделяемых членами той или иной организации ценностей. Как утверждает один из специалистов в этой области Е.Д.Малинин, организационная культура – «это система разделяемых трудовым коллективом ценностей, верований, убеждений, норм, традиций, которые определяют соответствующий стереотип поведения людей в сфере трудовой деятельности»¹. В зависимости от того, какие целеполагающие и смыслообразующие ценности лежат в основе организационной культуры, можно выделить два ее основных типа: продуктивная (креативная, инновационная) и репродуктивная (традиционалистская). В основе инновационной оргкультуры лежат ценности цивилизационной морали, а в основе традиционалистской оргкультуры – ценности традиционной морали. Выделение этих исторических типов морали в свою очередь опирается на анализ исторической эволюции нравственности, базирующийся на цивилизационном подходе к исследованию истории человечества. Такой подход может быть основан, в частности, на идее взаимодействия в человеческой истории двух противоположных тенденций (динамической и статической) и двух сосуществующих и соперничающих друг с другом типов социума (техногенной цивилизации и традиционного общества). В техногенной ("западной")

¹ Малинин Е.Д. Организационная культура: зарубежный опыт//ЭКО.- 2002. - № 10. – С.84.

цивилизации в целом доминирует динамическая тенденция, а в традиционном обществе — статическая.

Традиционное общество в ходе исторического процесса претерпело различные модификации, но неизменным в этом типе социума остается господство законов фундаментальных отношений социальности ("социальных законов"), описанных А.Зиновьевым². Эти законы представляют собой "определенные правила поведения людей" по отношению друг к другу. Они максимально ограничивают свободу как возможность реализации творческого потенциала личности, обеспечивая тем самым стабильность социума. Стабильность же (наряду с равенством) является базисной ориентацией традиционного общества. В принципе "социальные законы" тождественны т.н. "естественной морали", сплачивающей социальную группу и относимой Ф.Хайеком к инстинктам³. Однако, на наш взгляд, эти правила представляют собой скорее отложившиеся в коллективном бессознательном архетипы (формальные образцы поведения). Законы фундаментальных отношений социальности можно назвать "предморалью", ведь еще Аристотель установил, что мораль предполагает не только совершение действий, но и их осознание. Осознание людьми "социальных законов" нашло отражение в пословицах типа: "Всяк сверчок знай свой шесток"; "Попал в стаю, лай не лай, а хвостом вилай"; "Работа — не волк, в лес не убежит"; "Лишние деньги — лишние хлопоты"; "Тише едешь, дальше будешь"; "С волками жить - по волчьи выть" и т.п. Такого рода пословицы олицетворяют традиционную мораль, "озвучивающую" предмораль ("социальные законы").

Если традиционная мораль опирается на законы фундаментальных отношений социальности, использует их, то другой исторический тип морали — "цивилизационная мораль" — ограничивает действие этих законов. Цивилизационную мораль олицетворяют пословицы типа: "Лень до добра не доводит"; "Доход не живет без хлопот"; "Всяк своему счастью кузнец"; "На чужой каравай рта не разевай"; "Стоячее болото гниет"; "Кто не рискует,

² Зиновьев А.А. Зияющие высоты. — М.: ПИК, 1990

³ Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма: Пер. с англ. — М.: Новости, 1992.

тот не пьет шампанское"; "Волков бояться - в лес не ходить"; "Будь своему слову хозяин"; "Волка ноги кормят" и т.п.

На уровне индивида предмораль и традиционная мораль, выражающие статическую тенденцию в жизни социума, опираются на стремление людей к самосохранению и покою. Что касается цивилизационной морали, то она выражает динамическую тенденцию в жизни общества, связанную с потенциально присущим каждому человеку стремлением к самореализации, творчеству. Собственно наличие в человеке двух противоположных начал — пассивного, инертного и активного, творческого — отмечено многими исследователями (Ф.Ницше, З.Фрейдом, В.Парето и др.). Причем вопрос о том, какое из этих начал доминирует, остается открытым. Очевидно, у большинства людей ни одно из них изначально не является явно преобладающим. Соотношение творческого и инертного начал в человеке чаще всего определяется степенью влияния подавляющих его творческую инициативу традиций, норм и правил в том обществе, членом которого он является.

Блокирование действия предморали и традиционной морали нормами цивилизационной морали является одним из важнейших механизмов, способствующих возникновению и развитию динамичной техногенной цивилизации, базисной ориентацией которой является свобода. Динамичное развитие этого типа социума происходит за счет творческой инициативы раскрепощенных индивидов. Следует отметить, что практически в любой реальной моральной системе, например в народной нравственности, издавна укоренившейся в том или ином обществе, есть элементы как традиционной, так и цивилизационной морали, вопрос заключается в соотношении этих частей. Поэтому при формировании креативного типа оргкультуры речь идет не о принятии чуждых нам ценностей, а о существенном усилении влияния элементов цивилизационного типа морали в народной нравственности.

Представление о структуре и иерархии ключевых ценностей, разделяемых отечественными респондентами, даст, в частности, проведенное социологической лабораторией Гомельского государственного технического университета им. П.О.Сухого в 2006 г. исследование состояния и динамики орга-

низационной культуры на белорусских предприятиях (исследование проводилось в рамках темы Г05Р-010 «Психологические, социальные и экономические аспекты адаптации личности в современных условиях»).

При анализе ценностной основы организационной культуры белорусских предприятий особое внимание было обращено на уровень креативности организационной культуры. Его оценка проводилась, в частности, с помощью набора пословиц, олицетворяющих традиционный и цивилизационный типы морали (респондентам предлагалось выбрать из списка 10 пословиц, подходящих им «по душе»). Результаты представлены в таблице 1:

Таблица 1

Оценка индикаторов креативности
организационной культуры

Пословицы	Ответы, %
"Будь своему слову хозяин"	62,9
"Волков бояться - в лес не ходить"	58,5
"Всяк своему счастью кузнец"	53,3
"Лень до добра не доводит"	50,3
"Волка ноги кормят"	48,1
"Время - деньги"	43,7
"Кто не рискует, тот не пьет шампанское"	42,9
"На чужой каравай рта не разевай"	42,2
"Доход не живет без хлопот"	37,7
"Стоячее болото гниет"	29,6
"С волками жить - по-волчьи выть"	24,4
"Всяк сверчок знай свой шесток"	21,4
"Тише едешь - дальше будешь"	20,0
"Бедность - не порок"	19,2
"Обещанного три года ждут"	17,7
"Впереди людей не беги и от людей не отставай"	17,0
"Работа - не волк, в лес не убежит"	14,0
"Попал в стаю, лай не лай, а хвостом виляй"	11,1
"Куда люди, туда и я"	4,4
"Лишние деньги - лишние хлопоты"	4,4

Из 20 пословиц, представленных в таблице, первая половина (1-10) отражает ценности, характерные для продуктивной (креативной) организационной культуры, а вторая половина (11-20) – ценности, характерные для репродуктивной организационной культуры. Ответы на данный вопрос демонстрируют, что на нормативном уровне более высокую суммарную оценку респондентов (практически в 3 раза выше) получили ценности, характерные для креативной организационной культуры. Подчеркнем, что нами замерена не инструментально-деятельностная, а нормативная оценка респондентами образных индикаторов алгоритмов поведения.

Представление о ценностных ориентациях белорусских респондентов, дает, в частности, и ответ на вопрос о сравнительной важности ряда качеств личности (трудолюбия, аккуратности, предприимчивости, расчетливости и т.д.). В процессе анкетирования опрашиваемые определили каждую из двадцати девяти предложенных им ментальных характеристик либо как положительную, либо как отрицательную, либо как нейтральную. Результаты оценок белорусскими респондентами нормативного (идеального) уровня ментальных характеристик представлены в таблице 2:

Таблица 2

Нормативный (идеальный) уровень ментальных характеристик в представлении белорусских респондентов

	положи- тельно	отрица- тельно	нейтра- льно
Стремление к личной свободе, независимости	87,9	4,0	8,1
Трудолюбие	97,7	-	2,3
Стремление к справедливости	86,7	1,6	11,7
Обязательность, верность слову	90,8	1,5	7,7
Теплота и сердечность в отношениях между людьми, со- вестливость, сострадание	87,1	1,5	11,4
Точность, аккуратность	90,8	-	9,2
Коллективизм (один за всех и все за одного)	58,6	10,8	30,8
Необязательность	3,1	77,3	19,6
Надежда на помощь со стороны общества, государства	22,3	43,1	34,6

Стремление к стабильности	76,4	4,7	18,9
Надежда на собственные силы	89,2	0,7	10,1
Осторожность	65,6	4,7	29,7
Стремление быть первым	40,8	10,8	48,4
Чувство долга, стремление оказать помощь представителям своей нации	59,2	8,5	32,3
Следование сложившимся веками традициям и нормам поведения	36,6	21,9	41,5
Стремление к переменам	50,5	10,8	38,7
Законопослушание	72,5	2,3	25,2
Практичность, расчетливость	70,1	7,1	22,8
Толерантность (терпимость к чужим взглядам, обычаям, традициям)	60,3	9,9	29,8
Предприимчивость	83,5	4,7	11,8
Индивидуализм (каждый сам за себя)	13,7	47,6	38,7
Созерцательность, мечтательность	28,0	24,8	47,2
Стремление выделиться. "быть не таким как все"	24,0	31,0	45,0
Стремление "быть как все"	7,1	53,5	39,4
Уважение младшими старших и забота старших о младших	86,1	2,3	11,6
Патриотизм	74,0	5,5	20,5
Готовность к риску	57,1	10,3	32,6
Стремление к быстрым, радикальным изменениям в обществе	27,6	26,7	45,7
Стремление к медленным, постепенным изменениям в обществе	29,8	27,4	42,8

Как и предполагалось в рабочей гипотезе исследования, распределение положительных, отрицательных и нейтральных оценок в каждой из двадцати девяти ментальных характеристик оказалось различным. В качестве самой положительной ментальной характеристики опрошенные белорусы зафиксировали «трудолюбие», которое отметили 97,7 % респондентов, а самой отрицательной – «необязательность», так полагают 63,4 % опрошенных.

Средневзвешенная оценка и рейтинг указанных выше качеств представлены в таблице 3:

Таблица 3

Рейтинг ментальных характеристик

	средневзвеш.	рейтинг
Трудолюбие	97,7	1
Точность, аккуратность	90,8	2
Обязательность, верность слову	89,3	3
Надежда на собственные силы	88,4	4
Теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость, сострадание	85,6	5
Стремление к справедливости	85,2	6
Стремление к личной свободе, независимости	83,9	7
Уважение младшими старших и забота старших о младших	83,7	8
Предприимчивость	78,7	9
Стремление к стабильности	71,7	10
Законопослушание	70,2	11
Патриотизм	68,5	12
Практичность, расчетливость	63,0	13
Осторожность	60,9	14
Чувство долга, стремление оказать помощь представителям своей нации	50,8	15
Толерантность (терпимость к чужим взглядам, обычаям, традициям)	50,4	16
Коллективизм (один за всех и все за одного)	47,7	17
Готовность к риску	46,8	18
Стремление к переменам	39,6	19
Стремление быть первым	23,1	20
Следование сложившимся веками традициям и нормам поведения	14,7	21
Созерцательность, мечтательность	3,2	22
Стремление к медленным, постепенным изменениям в обществе	2,4	23
Стремление к быстрым, радикальным изменениям в обществе	0,79	24
Стремление выделиться, "быть не таким как все")	-7,0	25
Надежда на помощь со стороны общества, государства	-20,8	26
Индивидуализм (каждый сам за себя)	-33,9	27
Стремление "быть как все"	-46,5	28
Необязательность	-74,2	29

В соответствии с нормативными оценками ментальные характеристики можно разделить на 4 группы:

- 1) безусловно положительные;
- 2) умеренно положительные;
- 3) нейтральные;
- 4) отрицательные.

К *безусловно положительным* отнесены личностные характеристики, положительная оценка которых превысила 80 %, а отрицательная составила менее 5 %. К таковым отнесены:

- трудолюбие. Приведенная положительная оценка этой ментальной характеристики составила 97,7 %;
- точность и аккуратность (90,8 %);
- обязательность, верность слову (90,7 %);
- надежда на собственные силы (88,4 %);
- теплота и сердечность в отношениях между людьми, сочувственность, сострадание (85,6%)
- стремление к справедливости (85,2%)
- стремление к личной свободе, независимости (83,9 %);
- уважение младшими старших и забота старших о младших (83,7 %);
- предприимчивость (78,7%).

К *умеренно положительным* отнесены ментальные характеристики, которые не менее 60 % респондентов оценили как положительные и не более 10 % – как отрицательные. К ним отнесены:

- стремление к стабильности. Приведенная оценка 71,8 %;
- законопослушание (70,2 %);
- патриотизм (68,5 %);
- практичность, расчетливость (63 %);
- осторожность (60,9 %);
- чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации (50,8%);
- толерантность (50,4 %).

К *нейтральным* отнесены ментальные характеристики, которые менее 60 % респондентов оценили как положительные, при этом уровень отрицательных оценок не превысил уровень положительных:

- коллективизм (47,7%);
- готовность к риску (46,8%);
- стремление к переменам (39,6%);
- стремление быть первым (23,1%);
- следование сложившимся веками традициям и нормам поведения (14,7%);
- созерцательность, мечтательность (3,2%);
- стремление к медленным, постепенным изменениям в обществе (2,4%);
- стремление к быстрым, радикальным изменениям в обществе (0,8%).

К *отрицательным* отнесены те ментальные характеристики, отрицательные оценки которых оказались выше положительных. К ним белорусские респонденты отнесли:

- стремление выделиться, "быть не таким как все" (Приведенная отрицательная оценка – 7 %);
- надежда на помощь со стороны общества, государства (– 20,8 %);
- индивидуализм (-33,9%);
- стремление "быть как все" (– 46,5 %);
- необязательность (-74,2).

Представленные выше данные демонстрируют более высокую суммарную оценку респондентами ментальных характеристик, лежащих в основе *инновационного* типа оргкультуры.

Динамика ценностных ориентаций белорусских респондентов хорошо видна при сопоставлении полученных результатов с результатами исследований, проведенных социологической лабораторией ГГТУ им. П.О.Сухого в 2000 и 2003 годах (см. таблицы 4, 5 и рисунок 1).

Таблица 4

Динамика изменения ментальных характеристик идеального портрета белорусов (данные опросов 2000, 2003 и 2006 гг.)

Ментальная характеристика		2000 г.	2003 г.	Динамика	2006 г.	Динамика
А		1	2	3	4	5
а	стремление к личной свободе, независимости	87,9	89,6	+	83,9	-
б	Трудолюбие	96,4	93,3	-	97,7	+
в	уважение традиций, следование им	88,3	86,9	-	67,3	-
г	точность, аккуратность	94,6	88,6	-	90,8	+
д	коллективизм	50,1	60,1	+	47,7	-
е	индивидуализм	-25,8	-31,2	-	-33,9	-
ж	толерантность	61,7	55,6	-	50,4	-
з	патриотизм	79,2	79,5	+	68,5	-
и	теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость, сострадание	93,8	91,6	-	85,6	-
к	обязательность, верность слову, принятому решению	92,6	90	-	89,3	-
л	чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации	85,6	84,7	-	50,8	-
н	законопослушание	86,7	84	-	70,2	-
о	предприимчивость, расчетливость	49,9	47,4	-	31,5	-
р	уважение младшими старших и забота старших о младших	93	90,7	-	83,7	-

Т	созерцательность, мечтательность	-18,2	-21,2	-	-3,2	+
У	стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям	28,8	30,6	+	0,8	-
Ф	стремление к медленным, постепенным изменениям	-22,9	-20,4	+	2,4	+

Об особенностях отношения белорусов к труду свидетельствует распределение ответов, представленное в таблице 5:

Таблица 5

Характеристика отношения белорусов к труду

Труд – это:	Значение, %
процесс творчества и самореализации человека	49,7
суровая необходимость, средство жизни	25,5
богоугодное дело	16,8
средство спасения души, божественное признание и служение Богу в миру через избранную профессию	4,7
часть мирской жизни, не имеющая основополагающего значения для человека, труд отвлекает от служения Богу, соблюдения религиозных ритуалов	2,0
наказание за грехопадение человека	1,3

Данные, приведенные в таблицах 2-5 и на рисунке 1 демонстрируют стабильно высокую оценку белорусами таких рационально-деятельностных ментальных характеристик как трудолюбие, точность, аккуратность, обязательность, верность слову. Обращает на себя внимание зафиксированное в ходе последнего опроса (2006 г.) снижение нормативной оценки патриархально-традиционных характеристик, а также более снисходительное

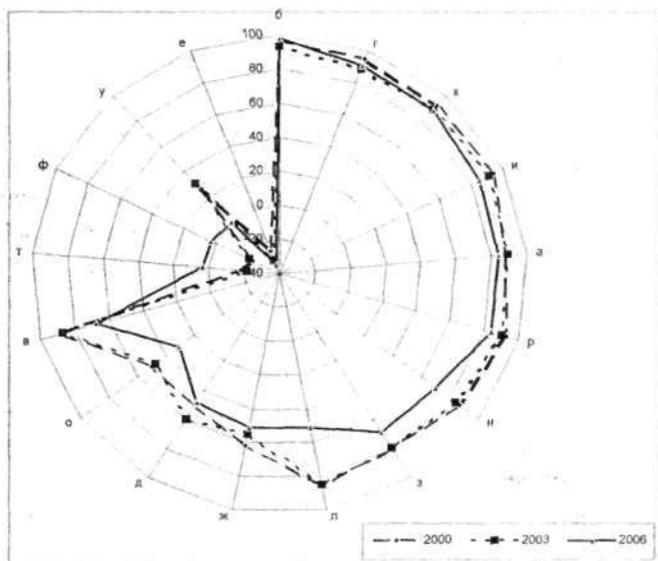
отношение к такому качеству как созерцательность, мечтательность. Нельзя не заметить и значительное увеличение сторонников медленных, постепенных общественных изменений (при соответствующем снижении числа сторонников быстрых, радикальных перемен), произошедшее, возможно, под влиянием негативного опыта соседних стран.

Почетное место в иерархии ценностей белорусских респондентов занимает стремление к свободе и справедливости, однако содержание понятий “свобода” и “справедливость”, как известно, трактуется по-разному. Термин «свобода» употребляется в двух основных значениях:

- 1) независимость, отсутствие ограничений («свобода от»);
- 2) возможность человека действовать в соответствии со своими целями (“свобода для”). «Свобода от» при этом рассматривается в качестве условия «свободы для». В истории философии можно выделить две традиции в трактовке свободы:

- 1) рационалистическую, сводящую свободу к познанию необходимости;

- 2) гуманистически-натуралистическую, для которой свобода состоит в раскрытии природных задатков человека. Несмотря на различие толкований тезиса о свободе как «познанной необходимости», решение придерживавшимися его мыслителями вопроса о свободе приобретает фаталистический характер. Для второй традиции характерно понимание свободы как возможности самореализации субъекта. В качестве исходного субъекта свободы выступает личность. Так как способом самореализации личности является творчество, то в рамках второй традиции свободу можно кратко определить как возможность творчества.

а	стремление к личной свободе, независимости
б	Трудолюбие
в	уважение традиций, следование им
г	точность, аккуратность
д	Коллективизм
е	Индивидуализм
ж	Толерантность
з	Патриотизм
и	теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть, сострадание
к	обязательность, верность слову, принятому решению
л	чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации
н	Законопослушание
о	предприимчивость, расчетливость
р	уважение младшими старших и забота старших о младших
т	созерцательность, мечтательность
у	стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям
ф	стремление к медленным, постепенным, общественным изменениям

Рис. 1 Динамика ключевых ценностных характеристик белорусов за период 2000 – 2006 год.

Термин «справедливость» также имеет два основных значения: 1) следование закону, обычаю, установившемуся общепринятому порядку; 2) равенство. При этом необходимо учесть, что: 1) существуют два типа порядка, различающихся по степени организованности - «порядок клетки» и «порядок кристалла» (Тейяр де Шарден), «порядок как сложность» (высокоорганизованный) и «порядок как простота» (низкоорганизованный); 2) есть два вида равенства – равенство как уравниловка, унификация, и равенство прав, возможностей. Принцип равенства органически связан с принципом коллективизма, но коллективизм тоже бывает разный: гипертрофированный коллективизм, подавляющий личностное начало в человеке, и братство как истинный коллективизм, невозможный без возвышающего и освобождающего творческую душу истинного индивидуализма.

В традиционном обществе справедливость трактуется как следование традиционному порядку. Отложившимся на уровне архетипов коллективного бессознательного *лейтмотивом* такого порядка является требование: «Будь как все, не высовывайся!». Это простой, низкоорганизованный, но эффективный в обеспечении устойчивости социума порядок. «Рабские цепи традиционных правил» (К.Маркс) максимально ограничивают свободу как возможность самореализации личности. Равенство здесь выступает как уравниловка, унификация. Это равенство в рабстве и принуждении, равенство в бесправии.

Техногенная цивилизация представляет собой локальное повышение уровня социальной организации людей при минимальном ограничении степени их свободы. Здесь утверждается новый, высокоорганизованный порядок, «расширенный порядок человеческого сотрудничества»⁴, следование которому воспринимается в этом типе социума как справедливость. Это «существующая *справедливость* как действительность *свободы*»⁵, ибо этот порядок противостоит сковывающим свободу личности

⁴ Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма: Пер. с англ. – М.: Новosti, 1992

⁵ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук // Собр. соч., т.3. – М., 1956. – с.317.

традиционным правилам, обеспечивая тем самым возможность самореализации личности. Равенство здесь трактуется как равенство прав, возможностей. В такой трактовке равенство также не противостоит свободе. В качестве границы свободы каждого человека рассматривается свобода другого человека, который имеет такие же права, как и любой гражданин данного общества. Это закон «равной свободы» (в иной формулировке звучащий так: «свобода личности ограничена только свободой другой личности»).

Признание прав и свобод человека способствует наиболее полному раскрытию уникального, творческого, собственно человеческого начала в каждом человеке, стимулирует активность личности. За счет творческой инициативы раскрепощенных индивидов происходит динамичное развитие техногенной цивилизации, ведь темпы общественного развития непосредственно зависят от степени свободы, которой располагают люди в процессе своей деятельности. Следует также отметить, что в условиях этой цивилизации формируется и новый коллективизм (община нового типа как добровольное объединение свободных личностей), органически связанный с равенством прав, возможностей. Он сильно отличается от гипертрофированного коллективизма традиционных обществ, подавляющего личностное начало в человеке.

Итак, в одном типе социума свобода противостоит справедливости, в другом - свобода и справедливость тесно переплетены между собой: справедливость не возможна без свободы, а свобода и является справедливостью. Следовательно, в ходе исторического процесса имеют место оба типа отношения между свободой и справедливостью: и «свобода либо справедливость», и «свобода и справедливость». При этом следует иметь в виду, что в любом реальном обществе есть элементы как традиционного, так и нового порядка, присутствуют как уравнивательная, так и дифференцирующая тенденции, как коллективизм, так и индивидуализм. Вопрос в том, каково их соотношение. Свобода личности ограничена в любом обществе, ибо существование общества как целого реализуется только ценой большего или

меньшего ограничения свободы индивидов, но степень этого ограничения может быть очень разной. Все народы стремятся жить «по правде» (то есть в соответствии с порядком, основанным на справедливости), только вот у каждого народа своя правда, свое понимание справедливости. А соответственно и своя степень свободы, и свой уровень жизни.

Исходя из вышеизложенного, респондентам было предложено выбрать импонирующие им определения свободы и справедливости. Результаты представлены в таблице 6:

Таблица 6

Свобода для Вас – это:	
возможность делать все, что хочу (в том числе ничего не делать)	14,5
возможность реализовать себя, проявить свои таланты и способности	83,2
Другое	2,3
Справедливость для Вас – это:	
равенство возможностей ("От каждого по способностям, каждому по труду")	80,3
полное равенство, включающее устранение имущественного неравенства (все люди должны получать примерно равную долю материальных благ)	10,7
Другое	9,0

Таким образом, можно констатировать, что преобладающей в ответах респондентов является трактовка понятий «свобода» и «справедливость» в контексте ценностей цивилизационной морали, лежащих в основе креативной организационной культуры.

Тип организационной культуры во многом зависит от соотношения в ней индивидуалистического и коллективистического компонентов. Для традиционной оргкультуры характерен уравнительный коллективизм, нивелирующий личность, а базисным принципом цивилизационной морали, лежащей в основе инновационной оргкультуры, является индивидуализм, рассматривающий благополучие человека как результат его собственной

предприимчивости и трудолюбия. Инновационной оргкультуре коллективизм также не чужд, но это новый коллективизм, невозможный без освобождающего личностное творческое начало индивидуализма как принципа поведения, основанного на признании прав личности, ее свободы как возможности самореализации, творчества. Коллектив, базирующийся на принципах инновационной культуры, - это добровольное объединение свободных личностей, общность, в которой сохраняется индивидуальность каждого субъекта.

Следует отметить, что соотношение коллективистских и индивидуально-личностных компонент в различных национально-этнических культурах существенно различается. К примеру, в североамериканской системе ценностей нравственно-психологическая значимость индивидуально-личностной компоненты носит откровенно положительную, а коллективистская компонента - отрицательную нагрузку. Для американской индивидуалистической культуры характерно четкое выделение личности как самоценности, по отношению к которой общество в целом и каждая социальная группа в отдельности носят производный характер. Североамериканская модель базируется на культе личной свободы и независимости, *культе индивидуализма*, что предопределяет естественное подавление любых популистских тенденций государства, всех его социальных институтов к ограничению суверенитета личности. Взаимоотношения индивидов друг с другом представляются как «индивидуально-соревновательные», в которых индивидуальный успех, победа являются естественной целью. Пребывание индивида в группе, поддержка каких-то общих интересов оправданы только в случае, если групповые интересы совпадают с личными или, по крайней мере, способствуют индивидуальному успеху. Наиболее опасным для индивида следствием его нахождения в группе считается возможность растворения его в группе, утери идентичности, отличающей его от всех остальных. В восточных моделях социального взаимодействия коллективистские ценности носят откровенно

положительную, а индивидуалистические ценности – отрицательную оценку. Восточные модели произрастают и базируются на культуре общности, что обуславливает естественное подавление качеств индивида, не вписывающихся в коллективистскую систему ценностей, и «поощряет» личностные характеристики, поддерживающие коллективистскую систему ценностей. Известно, что в японской системе ценностей коллективные, общественные цели явно доминируют над индивидуальными. В индивидуалистической и коллективистической культурах значимость одних и тех же действий существенно различается. Рассмотрим это на примере, казалось бы, совершенно нейтральной категории «трудолюбие». Для большинства исследователей не вызывает сомнения, что американцы и японцы отличаются трудолюбием. Но не все обращают внимание на то, что в этих культурах категория «трудолюбие» расшифровывается по-разному. Американское трудолюбие максимально рационально. Американец трудится ровно столько, сколько необходимо для достижения конкретного результата деятельности с наименьшими трудовыми затратами. При этом, трудовой процесс и вознаграждение за него должны быть индивидуальными. В японской культуре трудолюбие понимается не столько как конечный результат, сколько как процесс. Поэтому, если в американской культуре трудолюбивым назовут человека, добившегося высоких трудовых успехов, то в японской – человека азартно трудящегося, причем, или вместе со всеми, или на виду у всех. Доминирующей формой производственного взаимодействия в японской культуре является «групповое сотрудничество», в котором процветающая фирма – это конечная цель и только от ее процветания зависит благополучие каждого. Поэтому противопоставлять личные интересы интересам своей фирмы – вещь несурзкая, невозможная. В центрально- и западноевропейских национальных культурах проявляются различные комбинации, сочетания индивидуально-личностных и коллективно-общественных компонентов, находящихся между североамериканской и вос-

точными моделями. Подчеркнем, различные комбинации, при этом существенно друг от друга отличающиеся.

Социально-экономическая значимость коллективизма и индивидуализма в западноевропейской и североамериканской социологии строится на их корреляционной зависимости с мотивом достижения и, как следствие, с общественной экономической эффективностью. Господствующая точка зрения в североамериканской и западноевропейской социологии заключается в том, что эффективная предметная деятельность может мотивироваться только в случае достижения частной цели. В условиях индивидуалистической культуры частный интерес, частная собственность, частный предприниматель являются самодостаточными высоконравственными категориями, защищаемыми не только всеми государственными институтами, но и всей нравственной системой. В соответствии с индивидуалистической концепцией при групповой деятельности рациональное начало в мотиве достижения неизбежно растворяется, и его вытесняет иррациональное, аффективное стихийное начало. Отсюда – аксиома о прогрессивности индивидуальной, частной собственности и индивидуального труда и архаичности коллективной собственности и коллективного труда. Эта связь между индивидуальным, частным интересом, мотивом достижения и экономической эффективностью, возможно, и является безусловной, но только в пределах *индивидуалистической культуры*. Ведь история показала, что в пределах восточной *коллективистической культуры* коллективные мотивы достижения проявляются не менее эффективно. «Японское чудо», «китайское чудо» показали, что высокая *экономическая эффективность* достигается и на базе *коллективной мотивации достижения*.

Разделение, а тем более противопоставление личных и общественных интересов, является достаточно условным. На самом деле, эти интересы являются взаимообуславливающими и взаимодополняющими друг друга. Любой индивид, будучи элементом социума, включен в систему общественных отношений.

Точно также и социум состоит из индивидов и, в конечном счете, актуализирует индивидуальные интересы. На самом деле, проблема заключается не в противопоставлении, а в выстраивании онтологической приоритетности индивидуальных, личных, общественных, коллективных целей и потребностей. В реальной жизни баланс этих интересов осознанно или стихийно, в конечном счете, устанавливается. Альтернативой балансу общественных и личных интересов является аномия, распад общества. Реальная проблема индивидуалистической или коллективистической парадигмы поведения заключается в выборе целостной парадигмы. В конце концов, практика показала жизнеспособность и одной, и другой модели. Но, по сути, и в теории, и на практике проблема заключается в том, что мы имеем дело с попыткой эклектического соединения несоединимых, изначально «удобных», элементов индивидуалистической парадигмы с «привычными» элементами коллективистской. Например, выстраивание эклектической модели, объединяющей в себе личную свободу выбора – из индивидуалистической культуры, и коллективную, общественную ответственность за результаты выбора – из коллективистской культуры. Именно в таком соединении изначально несоединимых элементов двух парадигм и заключен разрушительный потенциал.

Традиционно считается, что менталитет восточных славян отличается повышенным коллективизмом. Общинность, коллективизм, круговая порука у восточных славян не были придуманы социалистами или коммунистами. Последние лишь использовали эти ментальные характеристики, издревле присущие восточным славянам (и не только им), для достижения своих политических целей. Жизнеспособность восточнославянского коллективизма предопределяется социоцентрической идеей «люда», социальной гармонии, в которой оценочные механизмы акцентируют внимание не на материально-вещных результатах, а на мотивах, поступках, социально-духовных последствиях взаимодействующих индивидов. Чувство коллективизма, артельности

сформировали у белорусов сложные, экстремальные условия их жизни. Испокон веков на такую форму совместной деятельности, как «талака» белорусские сельчане собирались для выполнения срочной, трудоемкой работы: вывезти лес, срубить хату, накосить сена, убрать урожай. При этом в первую очередь оказывалась помощь вдовам, погорельцам, безлошадным. Заканчивалась «талака», как правило, застольем, гуляньем. Другой формой социального взаимодействия у белорусских крестьян была «сябрына» – обычай совместного пользования пчелами, скотом. Широко распространенной была и «бонда» – обычай угощать соседей свежинной, фруктами, хлебом из нового урожая.

Ощущение коллективистской сущности труда зафиксировано и в нашем исследовании. Так, белорусские респонденты показали «разнополюсность» нормативных оценок таких ментальных характеристик, как «трудолюбие» и «индивидуализм». Самой «положительной» ментальной характеристикой у белорусов зафиксировано трудолюбие, которое в качестве желательного определили 97,7 % опрошенных респондентов, а одной из самых «нежелательных» – индивидуализм, который 47,6 % респондентов определили как отрицательный. Вместе с тем, ментальную характеристику «коллективизм» как положительную определили 58,5 % опрошенных белорусских респондентов. Таким образом, в оценке современных белорусов в дихотомической диаде «индивидуализм – коллективизм» категория «трудолюбие» явно коррелирует с категорией «коллективизм». Разведя по противоположным полюсам трудолюбие и индивидуализм, респонденты «сконструировали» симптоматичную диаду «неиндивидуальное трудолюбие». В представлении белорусских респондентов трудолюбие в идеальном варианте должно быть коллективным. Наше исследование подтвердило тот факт, что в этом аспекте белорусские респонденты ощущают себя частью скорее восточной, чем западной культуры. Однако в последнее время, вместе с изменением вектора общественного развития, происходит ревизия мировоззренческих ценностей в системе взаимодействия ин-

дивид – общество, в том числе, девальвирование идеи коллективизма и усиление индивидуалистических компонентов. Популяризация идей гражданского общества, прав человека, вестернизация средств массовой информации, вкупе с реалиями нарождающегося капитализма, ослабили коллективистские ценности. Результаты социологического исследования показали, что современные белорусы хотели бы быть более «атомизированными», защищенными от вмешательства общества и государства в их повседневную жизнь, а также в распределение и использование результатов труда. Об этом свидетельствует и зафиксированная в ходе последнего опроса (2006 г.) высокая нормативная оценка таких либеральных, индивидуалистических по сути качеств, как «надежда на свои собственные силы» и «стремление к личной свободе и независимости» (см. таблицы 2, 3). Следует отметить, что эти качества были оценены как положительные даже большинством «антииндивидуалистов» (респондентов, отрицательно оценивших индивидуализм). Средневзвешенная оценка указанных качеств в этой группе опрошенных составила соответственно 83% и 74,6%. Данное обстоятельство свидетельствует скорее всего о живучести советских стереотипов в отношении индивидуализма и об отождествлении индивидуализма с эгоизмом и эгоцентризмом.

В принципе все народы мира вышли из «коллективистской первобытнообщинной шинели», и у многих народов, в том числе у славянских, коллективистская традиция остается доминирующей. Однако в последнее десятилетие все наши славянские соседи, похоже, уже сделали выбор и творчески осваивают элементы динамичной техногенной цивилизации, базирующейся на определенных духовных ценностях. Глобализационные процессы, объективная потребность интеграции экономик способствуют усилению влияния отнюдь не чуждых славянам элементов цивилизационного типа морали в народной нравственности, в том числе и индивидуализма, в той или иной степени присущего даже обществам советского типа. При этом, учитывая мировой

опыт, следует найти путь между Сциллой крайнего коллективизма, подавляющего творческое начало в человеке и ведущего к стагнации, и Харибдой неограниченного индивидуализма, ведущего к опасной дестабилизации общества. Это был бы путь преодоления укоренившейся в нашем общественном сознании ложной антиномии между коллективизмом и индивидуализмом, путь к утверждению братства как истинного коллективизма, невозможного без возвышающего и освобождающего творческую душу истинного индивидуализма.

Белорусское общество проходит свой непростой путь по формированию социокультурных механизмов организационной культуры, обеспечивающих и стимулирующих свободную новаторскую и ответственную самостоятельность предприимчивых людей. Людей, для которых экономическая целесообразность является не самоцелью, а способом обеспечения социальной целесообразности. Для этого в социопсихокоде белорусов есть необходимые предпосылки. В менталитете восточных славян материальное богатство само по себе никогда не являлось самодостаточной целью. Вместо подозрительной, социально неопределенной категории «богатство» в восточнославянских языках чаще употребляется «благосостояние», которое является производным, как от физической категории «состояние», так и нравственно-духовной категории «благо». Славянский менталитет определяет благосостояние не как любой материальный достаток, а только как тот достаток, который производит благо. Другим эквивалентом категории «богатство» у славян является категория «добро». Все оптимистические славянские сказки, былины заканчиваются смысло- и целеполагающими алгоритмами: «И стали они жить-поживать, да добра наживать». «Добро» в менталитете славян имеет четко выраженную нравственно положительную нагрузку и расшифровывается и как душевная щедрость, и как материальный достаток. Славянское «добро» уравнивает две субстанции человеческого бытия: материальную (материальный достаток) и духовно-нравственную. Если «бога-

тый человек» в системе нравственных координат, как правило, вызывает подозрение, то «добрый человек» в этой же системе рассматривается однозначно положительно. Категории «благо» и «добро» в восточнославянских языках являются синонимами и наиболее адекватно передают двусложную систему координат измерения сущности человеческого бытия, в которой уровень материального достатка, обеспечивающего достойное физическое существование человека, гармонично сочетается с духовной компонентой, обеспечивающей достойное духовное, социальное бытие индивида. Таким образом, в славянском социопсихокоде изначально заложена устойчивая потенциальная возможность гармоничного сочетания экономической эффективности деятельности с социальной гуманностью, нравственным благом.

Результаты социологического исследования состояния организационной культуры белорусских предприятий позволяют сделать следующие выводы:

- Реальный «букет» общественных отношений, связанных с производством и распределением, определяется не только логикой экономико-организационных, но и логикой социокультурных, в том числе, и ментальных реалий. Трансформационные процессы в сфере производственных отношений с системой ментальных характеристик связаны двухсторонней связью. С одной стороны, ментальные характеристики являются «пределом» в направлении и глубине становления инновационного развития отечественной экономики, а, с другой стороны, сама система ментальных агрегатов в условиях трансформации общественно-экономических отношений подвергается изменению.
- В представлении белорусских респондентов, оргкультура негосударственного сектора экономики отличается от оргкультуры государственного сектора экономико-организационными и технологическими преимуществами. Эти преимущества и впредь будут привлекать к себе лю-

дей творческих, желающих удовлетворить свое материальное благополучие «здесь и сейчас». Но предприятия негосударственного сектора экономики пока проигрывают предприятиям государственного сектора по социальным показателям. А их значение в белорусском менталитете сопоставимо с экономическими показателями.

- Внешние механизмы контроля, привычные для традиционной оргкультуры (госприемка, ОТК, нормировщики, табельщики и т. п.), в условиях инновационной оргкультуры исчезают или существенно ослабевают. Восполнить же эту утрату внешних регуляторов смогут только «внутренние» контролеры: личная и социальная ответственность, эрудированность, интеллигентность, совесть, доброта, деликатность, терпимость работников. Этот социокультурный «человеческий» срез нового типа оргкультуры является необходимым условием развития производства, источником повышения его экономической и социальной эффективности.
- Белорусская модель инновационной оргкультуры будет отличаться от западноевропейских и североамериканских моделей большей выраженностью коллективистских и социально-духовных начал. Как на нормативном, желательном уровне, так и в самоощущении белорусы традиционно отличались повышенным коллективизмом. Следовательно, и при организации производственной деятельности, реализации социальных технологий, следует исходить из того, что в представлении белорусов именно коллективная деятельность будет комфортной и эффективной. Но следует четко представлять, что ничем не ограниченное коллективное ощущение у восточных славян легко трансформируется в свою противоположность – круговую поруку, коллективную безответственность. Одна из задач организаторов коллективной, совместной деятельности заключается в «выстраивании» четкого ба-

ланса между интересами и ответственностью коллектива и персональными интересами и ответственностью каждой личности.

- Некоторое ослабление у современных белорусов коллективистских ценностей является защитной реакцией против вмешательства общества и государства в повседневные, личные дела индивидов, против уравнительных систем распределения результатов коллективного труда.